

УДК 80/81
ББК 81.2-4

**ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ
«ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ», «ДОБРО/НЕКӢ»,
«КРАСОТА/ЗЕБОЙ» В ТАДЖИКСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Умарова Фарангис Комилдҷоновна,
аспирант 2-го курса заочного
отделения ТНУ (Таджикистан,
Душанбе)

**ЭТИМОЛОГИЯИ КАЛИМАҲОИ
«ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ», «ДОБРО/НЕКӢ»,
«КРАСОТА/ЗЕБОЙ» ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ ВА РУСӢ**

Умарова Фарангис Комилҷоновна,
аспиранти курси дуҷуми шӯъбаи
ғоибонаи ДМТ (Тоҷикистон,
Душанбе)

**ETYMOLOGY OF THE WORDS
«ИСТИНА/ҲАҚИҚАТ/TRUTH»,
«ДОБРО/НЕКӢ/GOOD»,
«КРАСОТА/ЗЕБОЙ/BEAUTY» IN TAJIK
AND RUSSIAN LANGUAGES**

Umarova Farangis Komiljonovna, post-
graduate student of the 2-nd course of the
mural-correspondence department under
the TNU (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: umarovaf-93@mail.ru

Ключевые слова: *этимология, этимологический анализ, истина, добро, красота, реконструкция, история слов, семантика, структура*

Основная задача исследования - выявление истории происхождения (этимологии) слов «истина/ҳақиқат», «добро/некӢ», «красота/зебой» и особенностей их функционирования в современном таджикском и русском языках. На основании наиболее значимых этимологических словарей русского и таджикского языков раскрываются первоначальные, истинные значения данных слов, которые со временем испытали воздействие различных языковых влияний. В ходе исследования лексика таджикского языка по её происхождению поделена на два типа: 1) исконно иранская лексика; 2) арабская лексика. Этимологический анализ позволяет выявить исторические закономерности развития языка и выявить общие и универсальные особенности анализируемых слов в исследуемых языках. Также выявлены способы их реализации в современном русском и таджикском языках.

Калидвожаҳо: *этимология, таҳлили этимологӣ, ҳақиқат, хуб, зебой, барқарорсозӣ, таърихи сухан, семантикаи калима (маъно), сохтор*

Дар мақола таърихи пайдоиши (этимологияи) калимаҳҳои «истина/ҳақиқат», «добро/некӢ», «красота/зебой» дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар асоси фарҳангҳои этимологии мӯътабарӣ забонҳои русию тоҷикӣ маъноҳои аввалин ва аслии ин калимаҳо, ки бо мурури замон таҳти таъсири гуногуни забонӣ қарор гирифтаанд, ошкор карда шудааст. Дар рафти тадқиқ лексикаи забони тоҷикии дар мақола ба риштаи таҳлил кашидашуда аз лиҳози баромад ба ду гурӯҳ ҷудо карда шудааст: 1) лексикаи аслии тоҷикӣ; 2) лексикаи иқтибосии арабӣ. Таҳлили этимологии калимаҳо ба муайян намудани қонуниятҳои таърихии рушди забон ва

ошкор сохтани вижагиҳои умумӣ вуа универсалии калимаҳои мавриди таҳлил дар забонҳои тоҷикию русӣ имконият медиҳад.

Keywords: *etymology, etymological analysis, truth, good, beauty, reconstruction, history of words, semantics, structure.*

The main purpose of the study is to identify the history of the origin (etymology) of the words “truth”, “good”, “beauty” and peculiarities of their functioning in modern Tajik and Russian languages. Proceeding from the most significant etymological dictionaries of the Russian and Tajik languages the author of the article discloses initial, true meanings of the relevant words which over time experienced the influence of various linguistic impacts, on the whole. In the course of the study the explored vocabulary of the Tajik language by its origin is divided into two types: 1) native Iranian vocabulary; 2) Arabic vocabulary. It is underscored that etymological analysis reveals the historical patterns of language development and identifies the general and universal peculiarities of the words in question in the correlative languages. The ways of their implementation in modern Russian and Tajik languages are determined as well.

Изучение этимологии слова позволяет увидеть весь его жизненный путь. Этимологический анализ используется с целью реконструкции внутренней формы слова и выявления его первоначальной семантики. Само слово «этимология» исходит от греч. «*étymon* – истина, основное значение слова», и «*logos* – учение», что обозначает «исследование происхождения слов, их первоначальных семантик и структур» [5, с. 423]. То есть, этимология подразумевает под собой «анатомию слова».

Этимологические словари открывают нам «душу» слова и позволяют взглянуть на его «внутренние органы». В русском языке создано большое количество словарей, которые позволяют нам изучить происхождение различных слов и выявить особенности их видоизменения путём раскрытия их внутреннего состава. Одними из наиболее значимых словарей такого типа являются «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера (который представлен в 4 томах, 1986 г.) и Этимологический словарь Г.А. Крылова (2009 г.).

Как показывает произведённый нами обзор научной литературы, в таджикском языкознании этимологических словарей недостаточно. Одна из попыток создания этимологического словаря была предпринята Рустамом Джураевым. Его труд под названием «Этимология 100 калима» («Этимология ста слов») представлен в виде небольшого словаря, в котором описана этимология лишь ста наиболее употребительных слов таджикского языка. Существуют и другие словари, в которых описывается этимология различных слов таджикского языка, такие как «Этимологический словарь иранских языков» В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельман [6], «Историко-этимологический словарь осетинского языка» В.И. Абаева (в 4-х томах, 1989) и т.д. Но эти словари только частично раскрывают этимологический состав таджикских слов. Создание этимологических словарей имеет большую значимость для таджикского языкознания и для сохранения ценности и уникальности нашего родного таджикского языка.

При этом, кроме этимологических словарей, существуют различные труды таджикских лингвистов, которые занимались изучением происхождения различных слов таджикского языка и особенностями их реализации на современном этапе жизнедеятельности языка. Одним из таких исследователей является А.А. Хасанов, и его основные научные работы «Сохранение лексических особенностей и грамматических конструк-

ций таджикского языка в северных говорах (на материале письменных памятников X-XIII вв.)» (диссертация, 2004) и «Топонимы Уструшаны: истоки их происхождения и значения» (2009) имеют большую значимость для таджикского языкознания.

Слова «истина», «добро» и «красота» в русском и таджикском языках являются одними из основных лексем, которые частотны в языке и выражают основную категорию эстетического наполнения языка. Исследование внутренних форм и этимологии данных слов позволит приблизиться к истокам становления и развития сопоставляемых нами языков. Также основная задача нашей работы - выявление этимологии исследуемых слов и особенностей их функционирования в современном таджикском и русском языках.

Так, в соответствии с Этимологическим словарем Макса Фасмера, слово «*истина*» происходит от «древнерусского и старославянского слова «истина» (греч. *alitheia*, *akriveia* - правда, точность). Далее - от праславянского *истий*, от которого в числе прочих произошли: др.-русс. *исто* - «капитал», укр. *істий*, *істний* - «истинный, настоящий», ст.слав. *истъ*, *истовъ* - «истинный, суиций», болг. *ист* - «тот же самый», *исто* - «также», сербохорв. *исти* - «тот же самый», *исто* - «точно так же», словенск. *isti* - «тот же самый», чешск. *jisty* - «подлинный, верный, определенный, надежный», др.польск. *ist*, *isty*» [9, с. 142-144].

Ибо ему нужны не блеск, не богатство и даже не почесть, а только - истина! [4, с. 486]. *Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал, ломал себе руки* [3, с. 420].

«*Ҳақ*» и производное от него слово «*ҳақиқат*» в таджикском языке является основной лексемой, которая передает значение «истина». Данная лексема этимологически произошла от арабского корня *حَق* – «быть реальным»:

Ҳақиқатро бигӯ, агарчи талх аст! (Зарбулмасал)

Скажи правду, если даже она горькая! (Пословица)

Если рассматривать данное слово с религиозной точки зрения, то «*Ҳақ*» является одним из девяноста девяти имен Бога: *Ҳақ* – *Ҳудо*, *Ҳудои барҳақ*, *Ҳудои рости*; *Ҳақ Субҳонаҳу ва Таъолоҳ* – *Ҳудованди поки баландмартаба*.

Таким образом, слово «*ҳақиқат*», являясь по происхождению арабским, вошло в обиходную речь таджикского народа и закрепилось в ней. В современном таджикском языке можно выделить словообразовательное гнездо с вершиной «*ҳақ*» (схема 1). При этом следует отметить, что деривация происходит от трёх корней: *ҳақ*, *ҳақиқат*, *ҳақоик*. Стоит сказать, что основная часть слов с ядерной лексемой «*ҳақ*» состоит из двух корней и относится к лексической базе таджикского языка.

Термин «*добро*» был широко распространен в древнерусском языке, и его основным значением было *добро творить, свершать, делать, мыслить, иметь* и т.д. Найдено более десяти берестяных грамот XI-XV вв., где фиксируется употребление данного слова. Основное семантическое наполнение слова «*добро*» понималось русскими людьми в древности как «*делать доброе дело*».

Также, в соответствии с религиозной идеологией, принято считать, что термин «*добро*» сформирован в системе иудеохристианства, и в соответствии с данным понятием у людей выработались единые каноны, нормирующие образ чувств, мыслей, общественное сознание и поведение людей. Так, смысл слова «*добро*» можно найти в терминологической системе иудаизма.

Здесь отмечается, что понятие «добро» представляет собой «форму транслитерации еврейского термина ДИБЕР (общий корень – Д.В.Р.) и передает значения: «заповедь, говорить, слово, речь, вещь, высказывание, субстанция, дело»[12].

При этом Макс Фасмер пишет, что слово «добро» этимологически происходит от «от праславянского прилагательного «добрый», от которого в числе прочих произошли: др. русск., ст. слав. добръ (др.греч. agathos, kalos; Клоц., Супр.), русск. «добрый», укр. «добрий», болг. «добър», сербохорв. «добар», ж. «добра», словенск. «dob;r», чешск., словацк. «dobry», польск. «dobry», в. луж., н. луж. «dobry»[9, с. 520-521]. Чем больше добра старается делать человек, тем больше ему воздается; мир умеет благодарить за добро; это - закономерность, чем скорее люди поймут это, тем лучше станет им жить [7, с. 214].

Главным словом в составе лексико-семантического поля слова «добро/некӯ» в таджикском языке является лексема **нек**. При передаче значения «делать добро» чаще используются такие словосочетания, как *некӯ кардан*, *нагзӣ кардан*, *хубӣ кардан*. Слово **нек** происходит от древнеперсидского «найбака» (кара найбака или найбака кара – добрый работник или добрый солдат). В данном слове звуки проходят три этапа изменений: *най(в)бака-нейк-нек*. Сначала происходит переход дифтонга «ай» в «е (ё)», затем параллельное использование согласных «б/в» и выпадение согласного «в» [11, с. 18].

Также при разъяснении появления гласных букв таджикского языка из иранского языка Р.Х. Додихудоев в работе «Таърихи забони тоҷикӣ» («История таджикского языка», 1987) отмечает, что в слове «нек гласная ё произошла от древнеиранского aiwa, ауа<abi. Например, слово нек в среднеперсидском языке имело форму paiwaka, а в древнеперсидском - paiba» [2, с. 178]:

*Неку бад чун ҷаме бибояд мурд,
Хунӯк он кас, ки гӯи неки бурд. (Саъдии Шерозӣ)
(Пусть умереть и злым и добрым надо,
Верши добро – и в том твоя награда).*

При этом, выделяя в таджикском языке словообразовательное гнездо с вершиной нек, можно выявить следующие лексемы (схема 2):

Словообразовательное гнездо с вершиной «НЕК» в таджикском языке

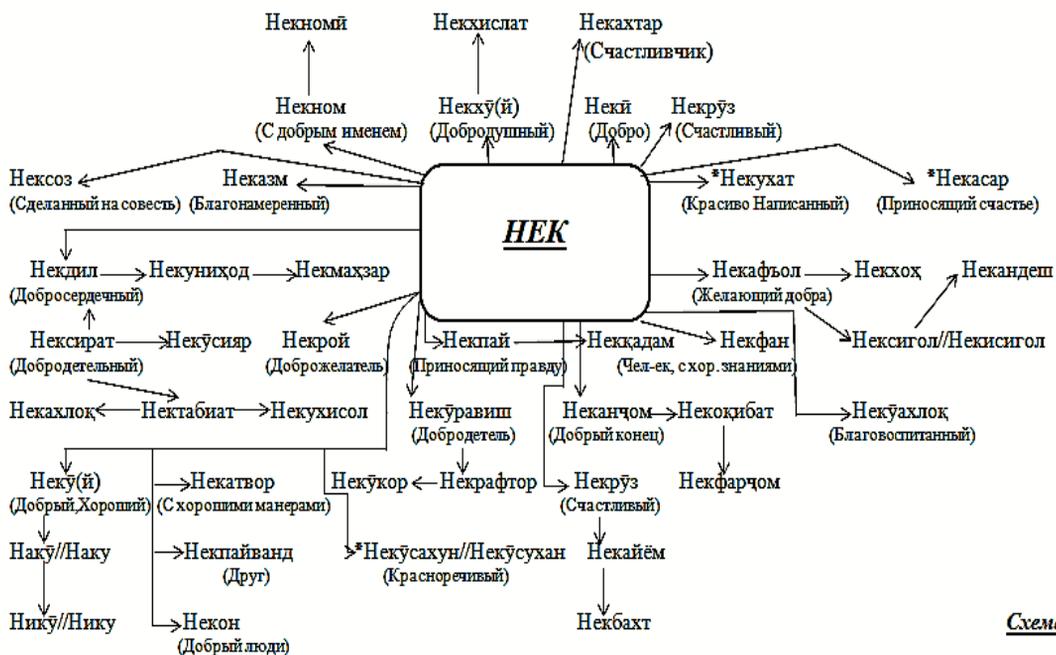

Схема 2

Таким образом, слова «истина» и «добро» в русском и таджикском языках представляют красоту внутреннего мира человека, а показателем внешнего облика чаще всего выступает слово «красота». В Этимологическом словаре русского языка отмечается, что слово «красота» состоит из корня «крас-», который схож с древневерхненемецкими и древнеисландскими словами со значениями «хвалиться», «слава». Также здесь приводится гипотеза о его возможном сближении с литовским словом *grozis, grazus*, обозначающим «красота, красивый». На основе возможного колебания инициальной фонемы **g/k** считается возможным сходство древнеславянского корня «крас-» с латинским *gratia*, которое через слово *gratus* сближается с санскритским *gurtas* – welcome, agreeable, thankful, orig. approved. Этот корень восходит к балтийским и древним индоиранским словам, обозначающим восхваление [9, с. 367].

При этом в этимологических словарях М. Фасмера и Г.А. Крылова приводится совсем другая составляющая происхождения слова «красота». Считается, что данное слово произошло от прилагательного «красный», а корнем этих слов является слово *Ра*. Раньше в речи не использовалось слово *красивый*, а было только слово *красный*. Мы можем аргументировать это тем, что есть слово *прекрасный*, а слова *прекрасивый* – нет. А красный цвет назывался *червонным*. Поэтому мы очень часто сталкиваемся в сказках со словосочетаниями: *красна девица*, *красно солнышко*. В избах обязательно было место под названием *красный угол* - самое светлое место в доме, в которое можно было пройти только по особому приглашению хозяев. Также в качестве примера можно привести всеми знакомое сочетание *Красная площадь*. Либо *красная цена* - самая высокая цена.

Вдобавок ко всему предполагается, что данное слово состоит из трех древнеславянских слогов: К-РА-СА, где **К** – соединение, **Ра** – бог Солнца, **Са** - положение, принадлежащий.

Нашим женщинам дана в удел другая, высшая красота [1, с. 521]. Когда-то вроде слыла красавицей, но красота с нее очень скоро соскочила [8, с. 10].

Исследуя этимологию слово «зебой» (то есть «красота») в таджикском языке, мы выделяем основу из персидского (фарси) (زیبایی) «zeb», что означает «вид», «образ», «внешний облик» и используется как по отношению к живым существам, так и по отношению к предметам. Также из этого слова можно выделить другую основу - «зебо», которая имеет уже несколько иное значение, а именно: «красивый», «привлекательный», «хороший». Таким образом, изначально в таджикском языке идея красоты представляет собой оценку именно внешнего признака, облика, который является неотделимым от внутренней красоты. Поэтому как в мировосприятии, так и в религиозном аспекте таджикский народ считает, что Бог создал всех людей и все, что нас окружает, изначально является красивым, невинным как внутренне, так и внешне.

Рассмотрим словообразовательное гнездо с вершиной «zeb» (схема 3). Стоит еще раз заметить, что представленные лексемы - дериваты слова «zeb», но при этом являются исконно таджикскими словами:

Словообразовательное гнездо с вершиной «ЗЕБОЙ» в таджикском языке

Схема 3

По происхождению исследуемую нами лексику таджикского языка можно поделить на два типа: 1) исконно иранская лексика; 2) арабская лексика. К исконно иранской лексике «относятся те словарные единицы, которые имеют общеиранскую основу, и на последующих этапах развития языка они не подвергались звуковым изменением и через древне- и среднеперсидский язык вошли в язык дари» [10].

Таким образом, этимологический анализ слов **истина**, **добро** и **красота** как основных лексем лексико-семантического поля «прекрасное» в таджикском и русском языках позволяет сделать следующие **выводы**.

Исходя из проведенного выше этимологического анализа слова «истина» видно, что в русском и таджикском языках данная лексема, несмотря на различное происхождение, передает одинаковые значения: *сущность (вещи, явления), реальность, бытие* и подобные им. Слово «добро» широко применяется не только в обыденной речи, но и в религиозной литературе и в административных актах. Очевидно, что слово «добро», включающее множество явлений действительности, является теоретическим, т.е. выработано на основе анализа массы явлений различного класса.

При этом, рассматривая словообразовательное гнездо слова «нек», мы видим, что в таджикском языке эта лексема семантически имеет тесную связь со словом «счастье».

Слова *краса, красно, красота, прекрасно* и их производные, очевидно, в русском языке сформированы на основе корня КРАС-, который содержит в себе два основных значения: 1) указание на красный цвет и его различные оттенки, 2) обозначение предмета (объекта), вызывающего в сознании человека чувство эстетического наслаждения и восхищения. Также следует заметить, что исследуемые нами слова связаны между собой на лексическом и на семантическом уровне. То есть, в словообразовательном гнезде данных слов мы можем проследить лексем, которые передают значения, присущие компонентам слов *истина, добро* и *красота* как одних из основных лексем лексико-семантического поля «прекрасное». Например, слово *ҳақгузор (благодарный, помнящий об оказанном ему добре)* содержит в себе значение доброты, а слово *ҳақиқатнигор* означает выражение лица человека, говорящего правду. Или слова *некусухан (красноречивый), некухат (красиво написанный) и некасар (производящий приятное впечатление)* содержат в себе компонент красоты. А такие слова, как *зеботинат (добродушный) и зебосират (добрый)* передают значения, относящиеся к семантике слова *добро*.

Таким образом, данные представленные в нашей работе, помогли нам определить этимологию исследуемых нами слов и выявить их общие и универсальные особенности в исследуемых языках. Также мы смогли выявить способы их реализации в современном языке. Конечно, представленные нами данные не являются уже закрепленными в языкознании и состав собранных нами данных может быть в дальнейшем раскрыт еще шире и глубже.

Список использованной литературы:

1. Гончаров И. Обыкновенная история. Роман: Детская литература. - М., 2004. – 545с.
2. Додихудоев Р.Х., Герценберг Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ: Китоби дарсӣ барои факултатҳои филологияи тоҷик – Душанбе; Маориф, 1987. – 200 с.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 6. Преступление и наказание: Роман в 6 ч. с эпилогом. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 423 с.

4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 8. Идиот: Роман / текст подгот. И. А. Битюгова, Н. Н. Соломина. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 511 с.
5. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. - СПб.: Виктория+, 2009. – 432 с.
6. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков: в 3 т. Т.1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Изд. вост. литературы РАН, 2000. – 327 с.
7. Семенов Ю. С. Приказано выжить. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 392 с.
8. Тургенев И.С. Муму. - М.: Астрель: АСТ, 2008. – 49 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т.2 (Е – Муж) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
10. Хасанов А.А. Сохранение лексических особенностей и грамматических конструкций таджикского языка в северных говорах (на материале письменных памятников X-XII вв.): автореф. дис... д-ра филол.н. / 10.02.22. – Душанбе, 2004. – 47с.
11. Чураев Р. Этимология 100 калима. – Душанбе: Маориф, – 28 с.
12. Электронная еврейская энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11447> (дата обращения: 19.10.2018).

Reference Literature:

1. Goncharov I. *An Ordinary History. Novel: Children's Literature.* - M., 2004. – 545 pp.
2. Dodikhudoev R.Kh., Herzenberg L.G. *The History of the Tajik Language: manual for philological faculties* – Dushanbe: Enlightenment, 1987. - 200 pp.
3. Dostoevsky F. M. *Complete Compositions: in 30 volumes / editorial board: V. G. Bazanov (editor-in-charge) and others; IRLE.* –V. 6. *Crime and Punishment: Novel in 6 parts with an epilogue:* - L.: Science. Leningrad, 1973. - 423 pp.
4. Dostoevsky F. M. *Complete Compositions: in 30 volumes / editorial board: V. G. Bazanov (editor-in-charge) and others; IRLE.* -V. 8. *Idiot: Novel / preparation I. A. Bityugova, N. N. Solomina.* - L.: Science. Leningrad department, 1973. - 511 pp.
5. Krylov G.A. *Etymological Dictionary of the Russian Language / G.A. Krylov.* - St. Petersburg: Victoria , 2009. - 432 pp.
6. Rastorgueva V.S., Edelman D.I. *Etymological Dictionary of Iranian Languages: in 3 volumes.* -V. 1 / V.S. Rastorgueva, D.I. Edelman. - M.: Publishing-house of the Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 2000. - 327 pp.
7. Semyonov Yu. S. *It Is Ordered to Survive.* –M.: Intern. Relations, 1986. - 392 pp.
8. Turgenev I.S. *Mumu.* - M.: Astrel: AST, 2008. - 49 pp.
9. Fasmer M. *Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 volumes.* - V.2 (E - Male) / Translated from German and enlarged by H.E. Trubachyov. The 2-nd edition. - M.: Progress, 1986. - 672 pp.
10. Hasanov A.A. *Preservation of the Lexical Features and Grammatical Constructions of the Tajik Language in Northern Dialects (based on written monuments referring to the X-th – the XII-th centuries): synopsis of doctoral dissertation in philology / 10.02.22.* - Dushanbe, 2004. - 47 pp.
11. Juraev R. *Etymology of 100 Words.* - Dushanbe: Enlightenment, - 28 pp.
12. Electronic Jewish Encyclopedia [electronic resource]. URL: <http://www.eleven.co.il/article/11447> (Date of request: 10/19/2018).